ворится в этой повести, — кои не токмо не равны будут тебе в познаниях, но и душевными качествами иногда ниже скотов почесться могут; гнушаться их будешь, но ежедневно с ними обращаться должен. Окрест себя узришь нередко согбенные разумы и души и самую мерзость».[16]

В резком противоречии с действительностью показаны Радищевым желания монарха, изображенного в главе «Спасская Полесть». Этот монарх был уверен в том, что по его велению хранитель государственных законов объявит заключенным в тюрьмах царское милосердие. Но когда Истина-врач сняла с его глаз бельмы, то он увидел, что желание его было бесплодным. «Веление мое, — говорит прозревший царь, — или было совсем нарушено, обращаяся не в ту сторону, или не имело желаемого действия превратным оного толкованием и медленным исполнением. Милосердие мое сделалося торговлею и тому, кто давал больше, стучал молот жалости и великодушия. Вместо того, чтобы в народе моем чрез отпущение вины прослыть милосердным, я прослыл обманщиком, ханжею и пагубным комедиантом».[17]

Подобный же метод изображения действительности наблюдается довольно отчетливо и в комедии Капниста «Ябеда». Лейтмотивом звучат в ней слова повытчика Доброва: «Законы святы, но исполнители лихие супостаты».

Естественно, «лихим» исполнителям противопоставляется не идеальный мир законов вообще, а идеализированная воля монархини. И здесь вопрос сложнее, чем в главе «Спасская Полесть» радищевского «Путешествия». Радищев рисует отвлеченный образ идеального правителя, у Капниста же в первой редакции комедии речь идет о современной ему правительнице России, Екатерине II:

Она желает нам прямого всем добра,
Но мы хотя все из одного ребра,
Но не равно к добру мы все расположенны.
Свободу нам дает ее закон священный.
Дает он право нам самих себя судить,
Божествен суд ее, но где судей найтить?

Мы не можем отвлекаться от того, что Капнист в какой-то степени идеализировал Екатерину II. Следует, однако, указать, что эта идеализация связана не только с искренними или нарочито подчеркнутыми политическими иллюзиями, она также является и элементом художественным. Сценам судейского и по-

[16] Там же, т. 1, стр. 158.
[17] Там же, стр. 255.